

УДК 343.137.5

ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ О ДЕТЯХ

К.М. Сманалиев, З.Д. Сыдыкова

Рассматривается институт производства по делам о детях, в котором совершенствуются нормы, касающиеся особенностей рассмотрения уголовных дел и дел о проступках в отношении детей в действующем Уголовно-процессуальном кодексе Кыргызской Республики. В статье дается определение возрастной категории детей. Определяется нижний предел возраста наступления уголовной ответственности, т. е. возраста, при достижении которого ребенок способен понимать последствия своего деяния, давать ему адекватную оценку и нести ответственность. Поэтому в разных странах данная задача разрешается с учетом национальных особенностей. В данной статье в качестве самостоятельной нормы рассматривается конфиденциальность по делам о детях, а также о применении пробационного надзора в отношении детей, повторно совершивших менее тяжкие преступления.

Ключевые слова: несовершеннолетний; ребенок; преступность несовершеннолетних; уголовная ответственность; дети; конфиденциальность; выведение из системы уголовного судопроизводства; пробационный надзор; гласность.

БАЛДАР ИШТЕРИ БОЮНЧА ӨНДҮРҮШ

К.М. Сманалиев, З.Д. Сыдыкова

Бул макалада балдар иштери боюнча өндүрүш институту каралат. Кыргыз Республикасынын колдонуудагы Жазык-процесстик кодексинде жазык иштерин кароонун, балдарга карата мыйзамсыз жоруктар жөнүндө иштерди кароонун өзгөчөлүктөрүнө байланыштуу ченемдер өркүндөтүлөт. Макалада балдардын жаш курагына аныктама берилген. Жазык жоопкерчилигинин башталыш курагынын төмөнкү чеги аныкталат, б.а. бала өзүнүн иш-аракетинин кесепеттерин түшүнүп, ага тийиштүү баа берип, жоопкерчилик тарта турган курак. Ошондуктан, ар кайсы өлкөлөрдө бул милдет улуттук өзгөчөлүктөрдү эске алуу менен чечилет. Бул макалада көз карандысыз норма катарында, балдардын иштеринин купуялуулугу, ошондой эле анча оор эмес кылмышты кайталап жасаган балдарга карата пробациялык көзөмөл колдонуу жөнүндө маселе каралат.

Түйүндүү сөздөр: жашы жете электер; балдар; жашы жете элек өспүрүмдөрдүн кылмыштары; кылмыш жоопкерчилиги; балдар; купуялуулук; жазык сот адилеттиги системасынан чыгаруу; пробация көзөмөлү; ачык-айкындык.

PROCEEDINGS FOR CHILDREN

K.M. Smanaliyev, Z.D. Sydykova

This article discusses the institute of proceedings for children. It improves the standards regarding the specifics of considering criminal cases of misconduct against children in the current Criminal Procedure Code of the Kyrgyz Republic. The article defines the age category of children. The lower age limit for criminal liability is determined, i.e. age at which the child is able to understand the consequences of his deed, give him an adequate assessment and bear responsibility. Therefore, this task is being solved taking into account national characteristics in different countries. Children cases confidentiality is included as an independent norm, as well as the use of probationary supervision in relation to children who have repeatedly committed less serious crimes.

Keywords: minor; child; juvenile delinquency; criminal liability; children; confidentiality; removal from the criminal justice system; probationary supervision; publicity.

Одной из ключевых проблем общества является преступность несовершеннолетних. Количественные показатели подростковой преступности ежегодно возрастают. В ряд первоочередных задач государства и общества ставится вопрос преду-

ждения преступности лиц, не достигших 18 лет, которые вовлечены в сферу уголовно-процессуальных отношений.

В этой связи справедливо пишет Е.В. Брянская: “Когда мы говорим о преступности несовер-

шеннолетних, бесспорно понимаем, что данное явление существующей действительности относится к числу самых отрицательных. Злободневность заключается в том, что преступность несовершеннолетних отличается повышенной общественной опасностью как в настоящее время, так и в перспективе. Именно несовершеннолетние лица являются основным резервом тех лиц, которые совершают преступления во взрослом возрасте” [1, с. 117]. Поэтому проблема производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних не теряет своей актуальности.

В действующем Уголовно-процессуальном кодексе Кыргызской Республики производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних посвящена специальная 54 глава. Выделение в Уголовно-процессуальном кодексе Кыргызской Республики 1999 года и в новом Уголовно-процессуальном кодексе Кыргызской Республики 2017 года самостоятельной главы о производстве по делам о преступлениях и проступках несовершеннолетних обусловлено социально-психологическими особенностями несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет. Анализируя данную главу действующего Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, полагаем, что при производстве уголовных дел и дел о проступках в отношении несовершеннолетних не в полной мере используются возможности для обеспечения их прав и законных интересов. Кроме того, законодательно закрепленная ст. 458 УПК КР носит декларативный характер. Она требует своего совершенствования. Также данную главу необходимо привести в соответствие с международно-правовыми нормативными документами. Речь идет о Конвенции ООН о правах ребенка, Минимальных стандартах правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних [2], Руководящих принципах ООН для предупреждения преступности несовершеннолетних [3].

Кыргызская Республика является участником основополагающего международного документа по правам детей – Конвенции ООН по правам ребенка. Государственная программа по развитию юстиции для детей в Кыргызской Республике на 2014–2018 годы направлена на реализацию кодекса Кыргызской Республики о детях [4].

В этой связи, на наш взгляд, в первую очередь необходимо пересмотреть термин “несовершеннолетний”. Для этого необходимо познать такие категории, как ребенок, дети, несовершеннолетний.

С позиции русского языка ребенок – мальчик или девочка в раннем возрасте, до отрочества. Отрочество – возраст между детством и юностью. Дети – это малолетние (сыновья, дочери).

Несовершеннолетние – не достигшие совершеннолетия. Совершеннолетний – достигший совершеннолетия. Малолетний – детский, детского возраста. Детство – детский возраст, детские годы. Юность – юный возраст, промежуточный между отрочеством и зрелостью. Зрелость – возраст, свойственный человеку, достигшему полного развития [5, с. 876, 615, 524, 969, 430, 207, 1193, 301].

Отсюда следует отметить необходимость использования категории “дети”.

Понятие “несовершеннолетний” – это категория, которая используется в различных отраслях права (семейное, гражданское и др.). Данное понятие использовалось в науке советского периода. Поэтому мы считаем, что институт “несовершеннолетний” – это атавизм советского периода.

В Российской Федерации несовершеннолетним является ребенок, т. е. лицо до достижения им 18-летнего возраста [6]. Следовательно, лицо, не достигшее 18-летнего возраста, является ребенком.

Определение нижнего предела возраста наступления уголовной ответственности, т. е. возраста, при достижении которого ребенок способен понимать последствия своего деяния, давать ему адекватную оценку и нести ответственность – это достаточно сложная задача. Поэтому в разных странах данная задача разрешается с учетом национальных особенностей.

Во многих зарубежных странах возраст уголовной ответственности является более низким по сравнению с Кыргызской Республикой. Если в Кыргызском уголовном праве нижним пределом является достижение возраста 14 лет (по особо тяжким преступлениям), то в США по общему праву он составляет семь лет, а в Швейцарии, в Великобритании – 10 лет [7, с. 898]. Отсюда следует, что указанные сроки уголовной ответственности относятся не к категории “несовершеннолетний”, а к такой категории как “ребенок”.

В Кыргызской Республике с 10 июля 2012 года действует Кодекс “О детях Кыргызской Республики”. Он устанавливает основные гарантии прав и интересов детей. В ст. 6 настоящего Кодекса законодатель в основных понятиях не использует термин “несовершеннолетний”. Давая дефиницию таким категориям, как “отвлечение от системы уголовного судопроизводства”, “программа по отвлечению от уголовного судопроизводства”, юстиция для детей, “ювенальная юстиция” и др. законодатель использует термины “ребенок”, “дети”.

Кроме того, раздел IV посвящен институту “Юстиции для детей” [8]. Вышесказанное служит в уголовном судопроизводстве основанием для переименования главы 54 “Производство по делам

о несовершеннолетних” в “Производство по делам о детях”.

Подлежащие уголовной ответственности несовершеннолетние, хотя и осознают фактический характер, общественную опасность совершаемых ими деяний, могут руководить своими действиями, но, тем не менее, еще не являются окончательно сформировавшимися личностями. Так, у них недостаточный жизненный опыт, повышенная эмоциональная возбудимость, подверженность внушению и склонность к подражанию, недооценка общественной опасности деяния и тяжесть его последствий, неспособность всегда объективно оценивать конфликтную ситуацию и др. [1, с. 411–412]. В связи с этим Генеральная Ассамблея ООН приняла Минимальные стандартные правила, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, известные как “Пекинские правила” [9, с. 66–71].

В них подчеркивается, что, особые правила производства по делам несовершеннолетних действуют наряду с основными процессуальными гарантиями, предусмотренными ст. 14 Пакта о гражданских и политических правах [10].

В Пекинских правилах указывается, что “любое дело несовершеннолетнего с самого начала следует вести быстро, не допуская каких-либо ненужных задержек”. Кроме того, в ст. 8 Правил отмечается, что “право несовершеннолетнего на конфиденциальность должно уважаться на всех этапах. Чтобы избежать причинения вреда в странах, придерживающихся Пекинских правил, должен быть запрещен допуск представителей прессы, присутствия публики в зале должно быть ограничено родителями и лицами, их заменяющими, а в необходимых случаях и представителями учреждений, занимающихся несовершеннолетними. Существует запрет оглашения в прессе каких-либо сведений о несовершеннолетнем и обстоятельствах дела. Имя подростка и его правонарушение до вынесения приговора обрастает слухами, домыслами, что может затем отрицательно сказаться на его судьбе и нанести ему психическую травму [11, с. 461].

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики предусматривает в ст. 281 раскрытие содержания принципа гласности судебного разбирательства, который распространяется и на производство по делам о несовершеннолетних. П. 2. ч. 2 настоящей статьи допускает закрытое судебное заседание в случае рассмотрения уголовных дел о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими возраста 16 лет [12]. Это допускается по мотивированному постановлению судьи, определению суда.

Необходимо констатировать, что в рамках проводимой в Кыргызской Республике судебно-правовой реформы, разработанный и принятый Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики 2017 года не содержит нормы, регламентирующие принципы конфиденциальности.

Принцип конфиденциальности уголовного процесса отсутствует при отправлении правосудия по делам несовершеннолетних в таких странах ближнего зарубежья как Россия, Грузия, Украина, Эстония и др.

В отличие от кодексов вышеуказанных государств, действующий Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан имплементировал в ст. 532 норму под названием “Ограничение гласности по делам несовершеннолетних”, содержание которой заключается в следующем: “Право несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого на конфиденциальность должно соблюдаться на всех этапах уголовного судопроизводства” [13]. Учитывая специфику дел данной категории, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан допускает реализацию принципа конфиденциальности через понятие “ограничение гласности по делам несовершеннолетних”. С позиции русского языка ограничение – правило, ограничивающее какие-нибудь права, действия [5, с. 566]. Само содержание принципа гласности ограничивает в отношении лиц, не достигших 16-летнего возраста в совершении преступления, проведения судебного разбирательства закрыто. Поэтому возникает вопрос: верно ли получила название норма, закрепленная в ст. 532 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, как “ограничение гласности по делам несовершеннолетних”? Общеизвестно, что гласность как общий принцип закреплен во всех кодексах постсоветских государств, в содержание, которого входит ограничение гласности при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних.

Кроме этого, содержание данного принципа в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан определяет несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому, подсудимому на конфиденциальность как право.

С позиции русского языка “право” – возможность действовать, поступать каким-нибудь образом [5, с. 744]. Следовательно, категория “право” не дает оснований для конфиденциальности в рассмотрении дела в отношении несовершеннолетнего. Ибо конфиденциальность – это значит секретный, доверительный [5, с. 375].

В Кыргызской Республике в ст. 5 Кодекса “О детях Кыргызской Республики” в главе “Основные принципы защиты прав детей” предусмотрен

специальный принцип – конфиденциальность персональной информации о ребенке [8].

Согласному ему и на основании международных стандартов отправления правосудия по делам несовершеннолетних, анализа уголовно-процессуальных кодексов постсоветских государств в отношении несовершеннолетних, полагаем о необходимости совершенствования действующего Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики путем регламентации в нем специальной нормы в отношении детей с передачей ее в следующей редакции:

Конфиденциальность по делам о детях. На всех стадиях уголовного судопроизводства следователь, прокурор, суд обязаны обеспечить конфиденциальность несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому.

Новый, уже действующий с 1 января 2019 года Уголовный кодекс Кыргызской Республики в главе 13 предусмотрел специальную норму, регламентирующую применение к обвиняемому пробационного надзора. Это новый институт и его содержание выглядит следующим образом:

Суд при назначении наказания в виде лишения свободы на срок не более пяти лет, учитывая тяжесть преступления, личность виновного, его согласие на применение пробационного надзора, а также другие обстоятельства дела, приходит к выводу о возможности исправления осужденного без отбывания наказания, может принять решение об освобождении его от отбывания наказания с применением пробационного надзора (пробации), который является принудительно-поощрительной мерой уголовно-правового воздействия [14].

Из содержания данной нормы вытекает, что пробационный надзор суд вправе применить, если обвиняемый совершил менее тяжкое преступление. Отсюда вытекает вопрос: вправе ли суд применить пробационный надзор в отношении несовершеннолетнего? Статья 458 действующего Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики предусматривает норму о выведении несовершеннолетнего из системы уголовного правосудия.

1. Если есть основание полагать, что несовершеннолетний впервые совершил менее тяжкое преступление, следователь в соответствии с пунктом 23 части 1 статьи 35 настоящего Кодекса может принять мотивированное решение о прекращении досудебного производства в отношении несовершеннолетнего в целях выведения его из системы уголовного правосудия в порядке, предусмотренном законом.

2. При принятии решения о выведении несовершеннолетнего из системы уголовного правосудия

должны приниматься во внимание наилучшие его интересы, характер и тяжесть совершенного преступления, его возраст, степень вины, причиненный ущерб, поведение после совершения преступления.

3. Выведение несовершеннолетнего из системы уголовного правосудия может быть применено при наличии совокупности следующих обстоятельств:

1) совершение им впервые менее тяжкого преступления;

2) несовершеннолетний подозреваемый ранее не имел судимости;

3) несовершеннолетний не участвовал в программе по выведению его из системы уголовного правосудия и медиации;

4) несовершеннолетний сознался в совершении преступления.

4. Договором о выведении несовершеннолетнего из системы уголовного правосудия могут предусматриваться такие меры как:

1) письменное предупреждение;

2) полное или частичное возмещение причиненного ущерба;

3) наложение обязательств;

4) помещение на попечение.

Возможно применение нескольких мер по выведению несовершеннолетнего из системы уголовного правосудия одновременно [ст. 458 УПК КР].

Из содержания указанной нормы прослеживается, что в отношении несовершеннолетнего пробационный надзор не применяется. Если несовершеннолетний совершил менее тяжкое преступление и при наличии обстоятельств, изложенных в ч. 3 ст. 458 УПК КР следователь может принять мотивированное решение о прекращении досудебного производства в отношении несовершеннолетнего. Анализ данной нормы дает нам полагать, а если несовершеннолетний совершил менее тяжкое преступление и при этом его деяние не соответствует обстоятельствам, предусмотренных в ч. 3 ст. 458 УПК КР? Какая ответственность наступает в этом случае, законодатель не предусмотрел.

Полагаем, что в подобных обстоятельствах в отношении обвиняемого несовершеннолетнего суд вправе применить пробационный надзор. В связи с этим считаем говорить о необходимости совершенствования ст. 458 УПК КР путем имплементации в нем самостоятельной части с передачей ее следующего содержания: “При наличии обстоятельств, указывающих на совершение ребенком:

а) менее тяжкого преступления;

б) ребенок-обвиняемый был ранее судим;

в) ребенок участвовал в программе по выведению его из системы уголовного правосудия и медиации, и суд вправе применить в отношении ребенка обвиняемого пробационный надзор.

На основании изложенного, мы пришли к следующим выводам:

1. Главу 54 действующего Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики переименовать “В производство по делам о детях”.
2. Дополнить Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики самостоятельной нормой под названием “Конфиденциальность по делам о детях”.
3. Дополнить ст. 458 действующего Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики самостоятельной частью: “При совершении ребенком повторно менее тяжкого преступления, а также если он был ранее судим, участвовал в программе по выведению его из системы уголовного правосудия, сознался в совершении преступления, то суд в отношении детей назначает наказание, освобождает от наказания и применяет пробационный надзор.

Литература

1. Советский уголовный процесс: учебник / под ред. Н.С. Алексева, В.В. Лукашевича. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1989.
2. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила).
3. Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы).
4. Государственная программа по развитию юстиции для детей в Кыргызской Республике на 2014–2018 годы. Утверждена Постановлением Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 16 октября 2014 года № 4390-V.
5. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка / С.И. Ожегов. М., 2003.
6. Федеральный закон от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ “Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации. Ст. 1.
7. Уголовно-процессуальное право / под общ. ред. проф. В.М. Лебедева. М.: Юрайт, 2012.
8. Кодекс “О детях Кыргызской Республики” от 10 июля 2012 года.
9. Международные нормы и правоприменительная практика в области прав и свобод человека: пособие для российских судей. М., 1993.
10. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 года.
11. Уголовный процесс: учебник / под ред. И.Я. Березина. М.: ПБОЮЯ Грачев С.М., 2001.
12. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года № 20.
13. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК.
14. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года № 19.